

**ПРАГМАТИКА
КАТЕГОРИАЛЬНЫХ
СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ
КОЛИЧЕСТВА
В КИТАЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Среди обозначений, ориентированных на понятийный ряд и отражающих работу человеческого сознания, выделяются те, которые не вычлениют фрагменты языковой действительности, а выражают представления об их ценностных свойствах. Именно на изучение таких языковых знаков и их комбинаций нацелена прагматика (или лингвопрагматика).

Определяя прагматику как закрепленное в языковой единице (лексеме, аффиксе, синтаксической конструкции) отношение говорящего к действительности, к содержанию сообщения или к адресату, ученый Ю.Д. Апресян поместил «оценку по параметру количества» в разряд средств, выражающих отношение первого типа, то есть отношение говорящего к действительности [1, с. 37-39]. Сравним: Он выпил только пять рюмок водки /Он выпил целых пять рюмок водки. Как видим, здесь речь идет об одной и той же ситуации, но варьируется позиция говорящего, его оценка. Объясняя сущность прагматического компонента в содержании языковых единиц, Ю.Д. Апресян подчеркивал, что речь идет не об оценке, свободно творимой говорящим в речи, а лишь о той готовой, лексикализованной и грамматикализованной оценке, которая встроена непосредственно в содержательную сторону языковых единиц и имеет, тем самым, постоянный статус в языке [1, с. 115-116]. Необходимым элементом лексического значения слов только и целых является оценка: говорящий считает, что это много/мало. Оценка и образует «модальную рамку значения» [2, с. 68]. Специфика количественной оценки может быть понята только с учетом других типов оценочности, свойственных естественному языку. Оценка является организующим началом, выражающим сущность прагматики. Единицы, имеющие прагматический компонент содержания, не только понимаются, но и переживаются, выполняя одновременно и коммуникативную, и оценочную функции. Оценка является субъективным выражением значимости предметов и явлений окружающего мира, а под значимостью обычно понимается способность или неспособность отвечать социальным потребностям человека.

Специализированным средством передачи точных количественных отношений являются числительные. Именно числительному некоторые сторонники полевого подхода в лингвистике приписывают роль центра (ядра) поля квантитативное,

хотя чаще эта роль отводится категории числа как наиболее специализированному, универсальному и облигаторному средству передачи количественных отношений. В использовании числительных есть немало закономерностей, свойственных одновременно многим языкам. Так, в европейских языках распространен переход от неисчисляемости к исчисляемости в конструкции с числительными типа:

Мне три чая, пожалуйста!

В данном случае мы не можем дать точную реинтерпретацию прочитанному, потому что данное предложение может нести смысл

«Дайте мне, пожалуйста, три чашки чая» либо «Дайте мне, пожалуйста, три упаковки чая». Все зависит от того, как это будет произнесено.

С помощью наименований чисел люди издавна не просто осуществляли счет, но и стремились осмыслить (оценить) окружающий мир. То есть нумерология вовлекается в процесс национального самопознания и самовыражения. Многие из счетных слов оказываются насыщенными фоновой и коннотативной семантикой. Так, числительное два (и существительное пара) используются как символ для «мало» (в двух шагах, от горшка два вершка, пара пустяков), что, в общем, мотивировано. Но почему следующее слово в натуральном ряду чисел – числительное – три – уже символизирует «много»? Сравним: Наврать с три короба. А числительное семь (семеро) и вовсе связывается с представлением «очень много»: семеро одного не ждут, семь нянек, работать за семерых, один с сошкой – семеро с ложкой, семь бед – один ответ, семь раз отмерь – один раз отрежь.

Абсолютно объективная и универсальная семантика количества трансформируется в конкретном языковом сознании и приобретает культурно обусловленные оценочные смыслы. Оценка «два» в казахстанской школе – это плохо, а «пять» – отлично; в немецкой системе среднего образования наоборот. Русским нравится число «семь», а китайцам – «восемь»; европейцы не любят число «тринадцать», а азиаты – число «четыре»; утроенную шестерку (666) европейцы и американцы считают «числом дьявола», а с точки зрения китайцев оно приносит удачу, счастье.

Очень часто китайцы в своей культуре уделяют внимание нумерологии. Возьмем, к примеру, фэншуй. По их традициям каждый предмет должен иметь свое расположение и количество. Таким образом, можно понять из истории, что числа это не только просто изображение цифр. Числа имеют особое значение и символику. Так,

китайцы стараются дарить четное количество предметов – две коробки конфет, два торта, шесть персиков, два цветка. В русской культуре два цветка уместны только на похоронах. О явной и положительной оценочности нечетных наименований, прежде всего – числа три, свидетельствует поговорка типа Бог троицу любит.

Числовой ряд у китайцев начинается обязательно с цифры 1, поскольку для них число ноль 零 имеет значение «ничто» и тем самым несет негативный смысл, поэтому счет с этой цифры не начинался [3, с. 222-230].

Теперь можем подробнее рассмотреть значение цифр в китайской культуре:

Цифра один обозначает «единство», начало всех вещей – 一心一意、一分为二;

Цифра два 二 символизирует симметрию, стихию огня, рост, увеличение, жизнь 二竖为虐;

Цифра три 三 очень важна: для построения геометрической фигуры необходимы три точки, стихия дерева и восточное направление 不三不四 (三心二意);

Цифра четыре 四 имеет отношение к таким полезным фигурам, как квадрат или прямоугольник, обычной форме зданий. Смерть, стихия золота или металла и западное направление 四面八方;

Цифра пять 五 обозначает сбалансированность, центральное направление; Китайцы считают это янское число полным или совершенным, т.к. на руке 5 пальцев, в теле 5 жизненно важных органов и т.д. Оно также ассоциируется с пятью стихиями 五谷不分、五体投地;

Цифра шесть 六 обозначает благополучие, стихия воды и северное направление; Она считается хорошим числом 六神无主;

Цифра семь – истина, культ жизни после смерти; стихия огня и южное направление. Янское число имеет отношение к числу дней недели и ассоциируется с праздником ци си (7 вечеров) и посмертным ритуалом ци ци (7 семерок), после которого душа умершего должна пройти сквозь врата ада 七零八落 (七上八下).

Цифра восемь – увеличение, развитие; стихия дерева и восточное направление 四通八达.

Цифра девять – янское число напоминает о долгожительстве 九牛二虎之力、九死一生.

Цифра десять обозначает завершенность, «десятикратная полнота». Десятка известна большинству из нас как основа десятичной системы исчисления 十全十美 (十万火急).

Давно замечено, что к категории числительных притягиваются отвлеченные существительные, обозначающие неопределенно большое или малое количество: уйма, масса, тьма,

капля. Многие исследователи в своих работах неоднократно отмечали, что ряд существительных с переносным количественным значением не является закрытым, что количественный рост таких существительных связан с их большими коннотативными возможностями и высоким эмоционально-оценочным потенциалом [1, с. 225]. Большинство слов, переносное количественное значение которых отмечено русскими толковыми словарями (уйма, куча, прорва, орава, пропасть) имеют пометы «разг.» и даже «просторечн.». Имена существительные «море, океан, бездна, пропасть, вагон» имеют общее оценочное значение, как «вместилище больших размеров» – «неопределенно-большое количество». В практическом сознании большое или максимально большое количество оценивается как несчетное и опредмечивается в природных явлениях – поток, река, град, туча, лес, то есть в тех, что человек не может охватить взглядом целиком, которые недискретны или многократно превышают его собственные размеры: лес рук, слезы рекой, вино рекой. Если, к примеру, мы скажем «Как же красив этот лес! Что за красота!», то для нас в первую очередь актуально смысловое значение пространства. Однако, если мы скажем «Кто сможет ответить на этот вопрос? Опять лес рук?!», для нас в первую очередь актуализируется количественная оценка, нежели смысловая.

Выводы

Подводя итог, можно еще раз подчеркнуть, что исследования категории количества в рус-

ском и китайском языках являются очень важными в современном языкознании, а также категория количества является наиболее сложной логической категорией, имеющей широкий диапазон значений плана содержания. В основу настоящего исследования положено учение о категории количества, ее содержании и средствах выражения в русском языке, созданное философами, логиками, лингвистами. Между тем содержание категории количества и способы ее репрезентации в языке остаются актуальными для дальнейшего изучения. Оценка является организующим началом, выражающим сущность прагматики. Единицы, имеющие прагматический компонент содержания, не только понимаются, но и переживаются, выполняя одновременно и коммуникативную, и оценочную функции «Прагматическая категория оценки основана на противопоставлении признаков хороший/плохой, иными словами, категория оценки реализуется в двух основных вариантах + (хорошо) и – (плохо)». Теоретическая значимость сопоставления в этой статье – это применение когнитивно-прагматического и структурно-семантического анализа для выявления языковой (системной) и функциональной специфики категории количественной оценки. Предпринятое исследование позволяет определить основные пути создания количественной оценки, выявить механизмы создания прагматического приращения в ходе употребления языковых единиц, так или иначе связанных с количественными представлениями.

Литература

- 1 Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
- 2 Лип Э. Китайская нумерология. – М.: Экс-Пресс, 2000. – 132 с.
- 3 Ли Дэсян. Перевод счётных слов с китайского языка на русский. – Ухань: Хубэйское научно-техническое издательство, 1990. – 260 с.
- 4 Китайско-русский словарь/ под ред. Ся Чжуньи. – Пекин: ШанУ-Иньпугуань, 2000. – 1250 с.
- 5 Чеснокова Л.Д. Категория количества и способы выражения в современном русском языке – Таганрог: Изд. Таганрогского гос.пед.института, 1992. – 177 с.

References

- 1 Apresyan Y.D., Leksicheskaya semantic. Sinonomicheskie sredstva svyazi. – M.: Nauka, 1974. – 367 s.
- 2 Lip E. Kitayskaya numerologiya. – M.: Express, 2000. – 132 s.
- 3 Li Dexiang. Perevod schetnyh slov s kitaiskogo na russkiy. – Wuhan: Hubeiisrjt nauchno-tehnicheskoe izdatelstvo, 1990. – 260 s.
- 4 Kitaisko-russkiy slovar/ Pod red. Xia Zhunyi. – Pekin: Shanwu-YinyiPiguan, 2000. – 150 s.
- 5 Chesnokova L.D. Kategoriya kolichestva i sposoby vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke. – Taganrog: Izd. Taganrogskogo gos.ped. institute, 1992. – 177 s.